

Рассматриваются последствия уменьшения контроля за согласованием архитектурно-градостроительного облика объектов капитального строительства российских городов. Новая практика, упрощающая процедуру согласования, позволит снизить расходы застройщиков, однако без учета мнения специалистов и горожан она спровоцирует массовое тиражирование непривлекательных штампов, агрессивно стирающих следы архитектурной идентичности. С учетом непрекращающейся урбанизации в крупных городах России можно прогнозировать превращение единичных объектов исторической застройки в архитектурно-маргинальные образования, вытесняемые бесконтрольной застройкой, что приводит к разрушению целостности восприятия архитектурного пространства городов, потере значимых ландшафтных компонентов.

Ключевые слова: амбивалентность; реконструкция; памятники архитектуры; кризис градостроительной культуры; идентичность городской среды. /

The authors consider the consequences of the reduced control over the architectural and urban planning approval of capital construction in Russian cities. The new practice that simplifies the approval procedure will allow to reduce the costs for developers. However, without taking into account the opinion of specialists and citizens, it will provoke mass replication of unattractive clichés, aggressively erasing the traces of architectural identity. In view of the ongoing urbanization in large Russian cities, we can predict the transformation of certain historical buildings into architectural marginal formations forced out by uncontrolled development, which leads to the destruction of the integrity of perception of the cities' architectural space and the loss of significant landscape components.

Keywords: ambivalence; reconstruction; architectural monuments; crisis of urban culture; identity of urban environment.

Двойственность отношения к исторической городской застройке / Ambivalence towards historical urban development

текст

Ольга Воличенко

Юго-Западный государственный университет

Татьяна Цурик

Юго-Западный государственный университет /

text

Olga Volichenko

Southwest State University

Tatiana Tsurik

Southwest State University

Если мы не избавимся от нашей зависимости от реальной и признанной архитектуры как способа мышления по всем вопросам, от политических до самых практических, не освободимся от вечности, чтобы размышлять о непреодолимых и неотложных новых проблемах, таких как бедность, исчезновение природы, то архитектура, возможно, не доживет до 2050 года.

Рем Колхас. Приветственная речь лауреата Притцкеровской архитектурной премии 2000 года

Введение

Экономические и политические кризисы ставят перед архитекторами задачи, осмысление которых приводит к созданию тех или иных градостроительных программ развития, так как именно архитектурно-градостроительная среда, как лакмусовая бумага, проявляет и обнажает критическую ситуацию во всей ее неприглядности. Теоретик искусствоведения аббат ордена иезуитов Марк-Антуан Ложье в своем трактате «Опыт архитектуры» рассматривает проблему несостоятельности средневековой планировочной структуры в Париже XVIII века – с узкими улицами в центре города, застроенными многоэтажными зданиями, в которых обитали бедняки. Антисанитария районов – отсутствие канализации, большая плотность жилой застройки, недостаточная проветриваемость и нехватка солнечного света – приводили к регулярным вспышкам эпидемий, которые охватывали весь город. Социальные и экономические проблемы провоцировали постоянные мятежи и бунты в столице. Аббат Ложье предлагает градостроительную концепцию выхода из кризиса: «Нужно смотреть на город как на лес. Его улицы – те же дороги, которые следует проложить в лесу. Красоту парка составляет множественность, прямизна и ширина дорог» [1, с. 425]. Данный тезис, взятый в XIX веке на вооружение бароном Жоржем Эженом Османом, определил на многие годы подход к исторически сложившейся ткани города. «Прорубка просек» – прокладывание и расширение улиц, невзирая на то, сколько «деревьев» – исторических зданий встанет на пути маршрута, – приводила к массовому уничтожению кварталов старых зданий не только по всему Парижу, но и во многих городах Европы. Решая необходимые проблемы ре-

конструкции средневековых городов, в соответствии с потребностями нового времени – эры капитализма, мир потерял уникальные архитектурные сокровища прошедшей эпохи (рис. 2).

Именно тогда сформировались две точки зрения на город, каждая из которых имеет своих приверженцев, свое теоретическое и концептуальное обоснование. С одной стороны – горячие защитники сохранности аутентичности центральных районов исторического города, его зданий, ансамблей, улиц, камерных пространств площадей и скверов, тактильной и духовной атмосферы прошлого. Им противостоит большинство, поддерживаемое интересами бизнеса, стремящегося занять привлекательные участки городского ядра для своих целей. Тезис «город – это живой, постоянно изменяющийся и обновляемый организм. Точно так же, как обновляется природа, должны обновляться города» – служит девизом для данной точки зрения. Известный голландский архитектор и урбанист Рем Колхас прямо заявлял: «Сожаление по поводу отсутствия истории – утомительный рефлекс. В нем проявляет себя негласный консенсус, предполагающий, что присутствие истории всегда желательно. Но кто сказал, что так оно и есть? Город – это плоскость, наиболее эффективным образом заполненная людьми и процессами, а присутствие истории в большинстве случаев только снижает эту эффективность» [2, с. 8].

Экономические и политические проблемы, обострившиеся в начале XX века, по замыслу Ле Корбюзье могла решить новая модель города. Идея реконструкции городов на принципах модернизма предусматривала создание широких магистралей, обширных общественных пространств, современных жилых кварталов с оазисами зелени, доступных для всех слоев населения. Основные мероприятия по пространственной реабилитации проводились с целью оздоровления среды старых городов. Для этого разрушались исторические районы с «узкими извилистыми улицами без вентиляции и света, с чудовищными условиями жизни, становившимися очагами политизации рабочих, ликвидировались символические пространства старого города» [3, с. 9]. Проекты Ле Корбюзье по реконструкции Барселоны «Новая Барселона» и Парижа «План Вуазен» радикально решали



^ Рис. 1. Париж. «План Вуазен» Ле Корбюзье, 1925 (<https://goo.su/6Xq8zZ>)



^ Рис. 2. Париж до реконструкции Османа. Фотография Шарля Мервиля, конец 1850-х годов (<https://goo.su/KDKR>)

социальные проблемы, предлагая новые пространства на месте уничтоженных старых (рис. 1). Идеи не были осуществлены, но стали глобальными программными манифестами для осуществления реконструкции городов и формирования отношения к ценности исторического архитектурного наследия.

Амбивалентность архитектуры

Еще в XVIII веке теоретики определили две прямо противоположные полярные позиции, по которым оценивают красоту города и путешественники, впервые посетившие его, и горожане, постоянно проживающее в нем, – во-первых, с точки зрения монументальности его архитектурных памятников, во-вторых, с позиции практичности, удобства и безопасности [4]. Сложно найти однозначный ответ на вопрос, какая из этих позиций является более приоритетной: безликий, безопасный город с широкими улицами и примитивной застройкой вряд ли будет привлекателен как с точки зрения его жителей, так и туристов. Необходимость установления баланса между этими двумя критериями городской красоты – удобный город с развитой городской инфраструктурой и комфортной средой проживания, сохранивший в то же время разнообразную и разновременную историческую застройку – фокус его самобытности, идентификации и притяжения, – превращается в важную градостроительную задачу. Анализируя значимость исторической среды города и памятников архитектуры, можно сделать вывод, что, с одной стороны, памятник (его состояние, вид, использование и т. п.) является отражением существующей власти, а с другой – существует как объект памяти – временной и пространственный ориентир – своеобразная точка отчета, которая нужна изменяющемуся городу при создании своей истории (рис. 3).

Двойственность подхода к историческому наследию города становится настоящей проблемой, приводит к стиранию исторической памяти, культурной самоидентификации регионов, медленному разрушению, а затем сносу архитектурных памятников. Декларируемые архитекторами цели: «<...> на всей территории Российской Федерации находятся материальные, возведенные нашими предками свидетельства России над многими

историческими трудностями, и эти памятники и древние города должны быть не только сохранены, но на их основе нам следует создать многоуровневое пространство смысла, выражающее национальную идентичность нашей великой страны» [5, с. 23], разбиваются о следующие факторы:

- амбиции инвесторов и застройщиков, для которых важно получение максимально быстрой экономической выгоды;
- отсутствие процедурного протокола, выстраивающего и выравнивающего систему отношений между населением, архитекторами и бизнесом;
- законодательство, поддерживающее проекты, разработанные и выполненные по минимальной стоимости, что препятствует реализации лучших архитектурных решений;
- сокращение процедуры согласования и перечня обязательных документов, что позволяет застройщикам в регионах оптимизировать затраты и время на подготовку необходимой документации для получения разрешения на строительство;
- отмену процедуры согласования архитектурно-градостроительного облика объектов строительства практически во всех городах России (кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя).

Новые поправки в градостроительные и архитектурные нормы, которые вступят в действие с 2023 года, еще более усложняют положение в регионах, поставив под угрозу уничтожения историческую среду: «Без надзора архитекторов застройщики смогут строить, не обращая внимания на сложившуюся застройку – без внимания к архитектуре, архитектурному наследию и окружающей среде» [6].

Можно выделить ряд причин и обстоятельств, повлиявших на формирование системы взглядов на пространство исторического города в нашей стране. В мировой архитектурной практике накоплены многочисленные примеры гармоничного включения исторической застройки в городскую среду в связи с тем, что поддержание в надлежащем виде памятников архитектуры приносит доход в городскую экономику, увеличивает туристический поток, сохраняет идентичность городов и поддерживает стиливую целостность и гармонизацию



^ Рис. 3. Курск. Здание бывших Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Архитектор Ф. О. Ливчак, 1912 (<https://goo.su/yYdp>)

городской застройки. В то же время российские реалии демонстрируют отсутствие единства по каждому из указанных тезисов.

Городская экономика

Неоднозначность отношения к историческим средовым фрагментам реализуется в том, что фокус обсуждений специалистов различной направленности смещается в зависимости от того, с какой точки зрения оценивается город – как совокупность природных, архитектурных и человеческих ресурсов и возможностей или как механизм получения прибыли в условиях рынка. На первый взгляд, здесь нет противоречия, так как сложившиеся на городской территории культурно-исторические связи и практики представляют собой общественное достояние, а город – это посредник экономической, политической, социальной и экологической динамики [7].

Процессы, происходящие в современных городах, демонстрируют разнообразие практик, с одной стороны, использующих городские пространства для экономической

выгоды, с другой – реализующих коллективные способы взаимодействия сообществ, ориентированных на общее благо. Во многих городах России эти процессы оказываются зачастую противоположными друг другу, несмотря на то что «в этой логике человек не существует без города, без культуры и формирует себя в соответствии с масштабом окружающего его пространства» [8, с. 67]. Задача соблюдения баланса между сохранением старого и созданием нового превращается в дихотомию: либо новая застройка, либо теряющие эстетический облик исторические сооружения.

Свидетельством того, что доходность города связывают в основном с новостройками, стало современное состояние российских городов в результате планомерного разрушения исторической городской среды в интересах развития рынка жилищного девелопмента, приносящего максимальную прибыль в городскую казну (рис. 4). В то же время снос исторических объектов рассматривается как покушение на общественное достояние и провоцирует возникновение конфликтов между градозащитниками и застройщиками. Указанные противоречия формируют поле дискуссий между представителями гуманистического мышления, отстаивающими право горожанина на человеческий масштаб застройки и поддержание неизменности исторических центров, и девелоперами, транслирующими идею трансформации городской среды в целях развития городской экономики, считающими «места памяти» проблемными зонами (рис. 5).

Стоит отметить, что заявленная проблема по-разному проявляется в российских городах. Анализ современной градостроительной политики выявляет стратификацию городской жизни в зависимости от численности населения и административного значения города. В отношении столичных городов сохраняется практика обсуждения и согласования архитектурно-градостроительного облика объектов капитального строительства, однако российские региональные центры зачастую оказываются вне этой дискуссии, а право принятия решения в отношении облика городских пространств отдается застройщикам.

v Рис. 4. Курск. Панорама ул. Дзержинского (<https://goo.su/ZH7xVM>)





Городская идентичность

Достаточно остро стоит задача сохранения идентичности российских городов, особенно тех, чья градообразующая деятельность зависела от развития предприятий промышленности, обусловивших рост численности населения и увеличение плотности застройки. Общей проблемой для них стала единообразная градостроительная система, типовая архитектура, деградация окружающей среды. Если описывать архитектурное пространство в категориях семиосферы, где архитектура как один из языков культуры создает модель мироздания, «матрицу», имеющую особенности в каждой культуре [9, с. 141], то эпоха модернизма последовательно стирала следы уникальности, уничтожая специфические черты российских городов. Результатом промышленной урбанизации стало преобладание эклектичной застройки, поэтому, оставаясь вместилищем коллективного опыта пространственной деятельности, города утратили исторические доминанты материального наследия, сохранив частичные фрагменты исторической застройки, зачастую находящиеся в аварийном состоянии. В этих условиях сложно

говорить о едином архитектурном ландшафте городских пространств (рис. 6, а, б).

Исторические жилые кварталы или здания, обогащающие пространственный текст города, часто находятся в ветхом или аварийном состоянии, с отсутствием необходимого инженерного оборудования, и, сохраняя следы ушедших эпох, они лишены требований современного комфорта [10] (рис. 7).

Сохранение идентичности городской среды может быть, таким образом, решено только с использованием эффективных приемов – от смягчения визуальных контрастов до разработки проектов комплексной реконструкции. Совместное сосуществование исторических

^ Рис. 6. Курск. Высотные здания, разрушившие восприятие католического костела XIX в. (<https://goo.su/wf5ss>) (а) и панорама городского центра (<https://goo.su/u3X5EC>) (б)



< Рис. 5. Курск. Водонапорная башня (пожарная каланча) в 1874 году (<https://goo.su/KAaVaFL>) (а) и в окружении современной застройки (<https://goo.su/74HqFk>) (б)



< Рис. 7. Курск. Доходный дом дворянина В. В. Толубеева, конец XIX века (<https://goo.su/tEX>)

памятников и новых объектов может создавать целостность городской среды при сохранении композиционного единства и ансамбля города, что наглядно демонстрируют примеры сосуществования через многослойность «обеспечения композиционно-художественной связи между новой застройкой и историческими зонами» [11]. Очевидно, что в этой плоскости также лежит вопрос о создании неповторимого облика города. Его уникальность создается не столько обеспечением усредненных

показателей комфортной городской среды, сколько сохранением мест, в которых возможно перемещение в пространстве и времени (рис. 8).

Городская целостность

Поддержание гармоничной целостности и стилового единства городских пространств выявляет много проблемных зон, связанных с наличием разнонаправленных интересов, с одной стороны, российских специалистов, в том числе архитекторов, и заказчиков и представителей власти – с другой. При этом архитектурное сообщество в регионах не имеет реальных рычагов воздействия на принятие важнейших решений о судьбе архитектурных памятников, что отражает общую логику его развития в нашей стране.

Архитектурная теория и практика изменили в XX веке характер городского пространства. Переход от классической концепции «города-текста» с реминисценцией исторического наследия в каждом объекте к городу «мета-тексту» с жесткой регламентацией функциональных зон, а затем к постепенному разрушению ценности физического пространства города, его связей и значимых объектов, сводимых к «узловым точкам-пространствам» [9, с. 147] носит объективный характер и стал реальностью во всех городах мира, независимо от локализации. Вместе с тем в нашей стране архитектурное сообщество, начиная с совместного постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О преодолении излишеств в архитектуре и строительстве» в 1955 году, ускорило процессы распространения невыразительной, штампованной архитектуры, где, наряду со строительством блочно-панельных пятиэтажек, распространялась практика уничтожения архитектурных памятников прошлого. Под борьбу с излишествами попали ансамблевость и выразительность архитектурной среды, а результатами стали однообразные, безликие здания и микрорайоны по всей стране.

Отказавшись от классики и стремясь воплотить идеи модернизма, архитекторы способствовали распространению и утверждению идеи о несовременности и отсталости проявлений в архитектуре исторических образцов, которые выступали скорее рудиментами, чем уникальными историческими объектами. В то же время город-



> Рис. 8. Водонапорная башня. Чикаго, 1869 (<https://goo.su/SGcY>)

ской ландшафт значительно пострадал от уменьшения озелененных пространств, в результате чего проявились экологические проблемы городов. «Городской пейзаж является предметом различных вмешательств, особенно обострившихся в борьбе за свободу выражения, возникших благодаря новым материалам и конструктивным методам» [12]. Отсутствие развитой городской культуры с ее ценностями плюрализма, партиципации, сбалансированности интересов приводит к разрыву между архитектором и социумом, превращая его в посредника между властью и предпринимательскими слоями общества. В то же время стоит отметить, что «процессы трансформации городской среды, как ответ на изменяющиеся условия общества, совершаются независимо от нашего желания или административных ограничений. Они могут проходить неуправляемо, стихийно или в русле программных перспективных планов развития города, направленных на создание гармоничной предметно-пространственной среды, отражающей национальную культуру региона» [13, с. 84].

Заключение

Сформировавшиеся на протяжении исторического развития города его планировочная структура и застройка, с одной стороны, безусловно, являются материальным свидетельством прошлого и культурной ценностью для будущих поколений. С другой стороны, двойственность отношения к ним определяется проблемами развития исторических центров города – снижением уровня комфорта по сравнению с новыми районами города. Историческая планировка с узкими улицами не в состоянии удовлетворительно обеспечивать современные транспортные потребности, а историческая застройка требует подбора новых функций и реконструкции.

Согласование требований развития городской инфраструктуры с задачами сохранения исторической уникальности архитектурно-градостроительной среды и художественно-эстетического образа для большинства российских городов остается проблемой, которую муниципальные власти предпочитают игнорировать. В последние годы в погоне за массовым увеличением строительства доступного жилья продолжается тиражирование безликих проектов, планомерно уничтожающих целостность исторической среды, нарушающих визуальное единство, разрушающих сложившийся выразительный силуэт города и живописные видовые панорамы. Становится явным кризис архитектурной профессии и снижение роли архитектора на фоне прогрессирующей тенденции к примитивизации массовой застройки, направленной на производство как можно большего количества квадратных метров для получения максимальной экономической выгоды. Художественно-эстетическая составляющая проекта, осмысление контекста места строительства становятся вторичным и отбрасываются как лишний фактор. Архитектурная деятельность отделилась от сферы искусства, став приложением технической сферы. Отсутствие механизмов в виде единых архитектурно-градостроительных стандартов, транслирующих и регулирующих общие ценностные критерии формирования городского пространства на всей территории России, порождает и закрепляет распад культурной памяти, а значит, и городской идентичности.

Литература

- Hillier, A. de. La recherche du beau idéal dans l'Essai sur l'architecture de l'abbé Laugier // Dix-huitième Siècle. – 1998. – № 30. – P. 413–434
- Колхас, Р. Гигантизм или Проблема Большого. Город-генерик. Мусорное пространство. – Москва, 2015. – 84 с.
- Дончук, Т. В. Преемственность идей в планах реконструкции Парижа и Барселоны // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 1 (65). – С. 1–9

- Descat, S. L'embellissement urbain au XVIIIe siècle. Éléments du beau, éléments du sublime // Les Arts des Lumières. – 2019. – 168 p.
- Швидковский, Д. 30 лет Российской академии архитектуры и строительных наук: от основания к перспективам. – Екатеринбург, 2022. – 248 с.
- Архитекторы бьют тревогу: застройщики могут окончательно «испортить» Владивосток // Konkurent.ru. – URL: <https://konkurent.ru/article/54702> (дата обращения: 13.12.2022)
- Enright, T., Rossi, U. Ambivalence of the urban commons // The Routledge Handbook on Spaces of Urban Politics. – Routledge, 2018. – P. 35–46
- Невлютов, М. Города не для людей // Проект Байкал. – 2015. – № 46. – С. 66–67
- Пучков, М. В. Глобализация и идентичность в архитектуре современных городов // Изв. Урал. федерал. ун-та. Сер. 1. – 2013. – № 3 (116). – С. 140–147
- Субботин, О. С. Особенности регенерации кварталов исторической застройки. Ч. 1 // Жилищное строительство. – 2012. – № 10. – С. 22–25
- Азатян, К. Р., Енгоян, А. Р. Проблемы интеграции старого и нового в процессе развития городского пространства // Вестн. МГСУ. – 2014. – № 6. С. 7–16
- Araujo Carvalho, B. de. Arquitetura no tempo e no espaço. – Rio de Janeiro: Freitas Bastos, 1982. – 223 p.
- Воличенко, О. В., Рычкин, Е. Д. Реновации промышленных территорий как фактор преобразования городского ландшафта // Архитектура и строительство России. – 2018. – № 2(226). – С. 84–91

References

- Arhitektory b'yut trevogu: zastroyshchiki mogut okonchatel'no "isportit'" Vladivostok [Architects sound the alarm: developers can finally "spoil" Vladivostok]. Konkurent.ru. Retrieved December 13, 2022, from <https://konkurent.ru/article/54702>
- Azatyany, K. R., & Engoyan, A. R. (2014). Problemy integracii starogo i novogo v processe razvitiya gorodskogo prostranstva [Problems of integration of old and new in the development of urban space]. Vestnik MGSU, 6, 7-16.
- de Araujo Carvalho, B. (1982). Arquitetura no tempo e no espacio. Rio de Janeiro: Freitas Bastos.
- de Hillierin, A. (1998). La recherche du beau idéal dans l'Essai sur l'architecture de l'abbé Laugier. Dix-huitième Siècle, 30, 413-434.
- Descat, S. (2019). L'embellissement urbain au XVIIIe siècle. Éléments du beau, éléments du sublime. Les Arts des Lumières. 168. ISBN: 978-2-491086-00-8.
- Donchuk, T. V. (2019). Preemstvennost' idej v planah rekonstrukcii Parizha i Barselony [Continuity of ideas in the reconstruction plans of Paris and Barcelona]. Architecton: Proceedings of higher education, 1(65), 1-9.
- Enright, T., & Rossi, U. (2018). Ambivalence of the urban commons. In The Routledge Handbook on Spaces of Urban Politics (pp. 35-46). Routledge. ISBN9781315712468.
- Kolhas, R. (2015). Gigantizm ili Problema Bol'shogo. Gorod-generik. Mусорное пространство (sbornik) [Bigness or the problem of Large. Generic City. Junkspace]. Moscow. ISBN: 978-5-9905612-1-2.
- Nevlyutov, M. (2015). The cities for no man. Project Baikal, 12(46), 66-67. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.46.947>
- Puchkov, M. V. (2013). Globalizaciya i identichnost' v arhitekture sovremennyh gorodov [Globalization and identity in the architecture of modern cities]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. 3 (116), 140-147.
- Shvidkovskij, D. (2022). 30 let Rossijskoj akademii arhitektury i stroitel'nyh nauk: ot osnovaniya k perspektivam [30 years of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences: From foundation to prospects]. RAASN 1992-2022. Ekaterinburg.
- Subbotin, O. S. (2012). Osobennosti regeneracii kvartalov istoricheskoy zastroyki. Chast' I [Peculiarities of regeneration of blocks of historical buildings. Part 1]. Zhilishchnoe stroitel'stvo, 10, 22-25.
- Volichenko, O. V. & Rychkin, E. D. (2018). Renovacii promyshlennyh territorij kak faktor preobrazovaniya gorodskogo landshafta [Renovation of industrial areas as a factor of urban landscape transformation] Arhitektura i stroitel'stvo Rossii, 2(226), 84-91.